

Глава 4

Матушка Лу вошла в комнату, неся в руке масляную лампу. За ней следовал тот самый мальчик. Она постояла у кровати, некоторое время разглядывая юношу, и только потом спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Линь Янь хотел было ответить, но в горле пересохло так, что он не смог вымолвить ни слова. В остальном же он не чувствовал особого недомогания, если не считать дикого голода. Если память ему не изменяла, в последний раз это тело ело вчера вечером. Выходило, что он уже целые сутки ничего не ел и не пил.

— А-Мянь, сходи на кухню, принеси оставшуюся миску каши.

Мальчик с любопытством разглядывал человека, которого принёс на спине его старший брат. Услышав наказ матери, он без промедления откликнулся и выбежал из комнаты.

— Если тебе нехорошо, лучше не двигайся. Ты сейчас очень слаб, нужно как следует отлежаться. Хэмин пошёл к Хромому Вану за лекарством... Ты... — Хозяйка дома хотела сказать что-то ещё, но её прервал вернувшийся ребёнок.

— Мама, я принёс.

А-Мянь был очень милым. Женщина взяла у него миску, а он придвинулся ближе.

— Мама, братец всё ещё не может двигаться?

— Ну что у тебя за вопросы вечно? Ступай к воротам, посмотри, не вернулся ли твой брат.

«И надо же, так долго за лекарством ходить, — ворчала она про себя. — Супруг сына очнулся, а кормить его должна я, мать»

Линь Янь доел кашу до последней ложки, а Лу Хэмин всё не возвращался. Каша была жидкой, почти как вода, но она хорошо смочила пересохшее горло.

— Спасибо вам за сегодня, тётушка Лу.

— Не меня благодари, не я ведь на тебе женюсь.

Поначалу матушке Лу было жаль этого ребёнка, но она и в мыслях не держала женить на нём

сына. Хотя она и торопилась найти пару для Лу Хэмина, но с их достатком можно было и девушку сосватать, зачем же покупать кого-то за два лян серебра?

Теперь она всё больше жалела о случившемся, но что толку? Человек уже живёт в их доме.

— Как бы то ни было, я всё равно вам благодарен. Если бы вы сегодня меня не выкупили, я бы, возможно, уже был мёртв. Не волнуйтесь, я не стану докучать старшему брату Лу. Когда он добьётся успеха на экзаменах, я верну вам деньги и уеду далеко-далеко.

Лу Хэмин, держа в руках лекарство, подошёл к двери как раз в тот момент, чтобы услышать последнюю фразу.

«Прекрасно. Ещё не поженились, а он уже думает о том, как уйти»

— Ты сейчас не об этом думай, а о том, как здоровье поправить. Не хватало ещё, чтобы ты умер в нашем доме, вот тогда ты действительно навредишь моему сыну.

Сказав это, матушка Лу, не глядя на него, взяла миску и направилась к выходу. Тусклый свет лампы осветил её путь, и, обернувшись, она увидела в дверях своего сына.

— Он очнулся, зайди, проведай.

Она забрала у него свёрток с лекарствами и вышла. Только тогда Лу Хэмин сделал пару шагов в комнату, но близко подходить не стал.

— Тебе лучше?

Юноша с усилием сел. Он пролежал невесть сколько, и дощатая кровать казалась невероятно жёсткой. Линь Янь повторил то же, что говорил и матери:

— Тётушка дала мне каши, уже намного лучше. Спасибо старшему брату Лу за сегодняшний день. Боюсь, в ближайшее время мне придётся вас побеспокоить...

— Раз я сказал, что женюсь на тебе, значит, сдержу слово.

Студент Лу бесцеремонно прервал его. Линь Янь посмотрел на стоявшего перед ним мужчину. В книге о нём было написано немного, даже имени толком не упоминалось.

«Говорилось лишь, что студент Лу на второй год сдал провинциальный экзамен и стал цзюйжэнем, а позже, когда он уже стал столичным чиновником, то вернулся в родные края в почёте. Следующее его появление в сюжете — уже в должности Великого секретаря. Он

вернулся в деревню, чтобы открыть школу, в которую потом поступил ребёнок главного героя. Но в книге не было ни слова о том, женился ли он на ком-нибудь»

«Хотя я и хочу воспользоваться его покровительством, чтобы выбраться отсюда, но так просто жениться мне совсем не хочется!»

— Старшему брату Лу не стоит себя принуждать... Мы можем сказать всем, что уже подписали брачное свидетельство... — Юноша, по правде говоря, плохо представлял себе свадебные ритуалы древности, но полагал, что брак нужно регистрировать в управе.

— Уже поздно, отдыхай, — сказал Лу Хэмин, заметив его смятение.

Ему стало неприятно, и он не хотел слушать ни единого слова из того, что говорил этот гэ'эр.

Линь Янь смотрел на высокий силуэт, который решительно развернулся и закрыл за собой дверь. Ему вдруг почудилась в этом жесте нотка обиды. Поражённый собственной мыслью, он покачал головой, задул масляную лампу у кровати и медленно лёг. Ему нужно было как следует выспаться, чтобы строить планы на будущее.

Следующие несколько дней Линь Янь провёл в постели, ведя праздную жизнь, когда еда сама плыла в рот. Лу Хэмин появлялся только во время еды: как только юноша заканчивал, тот тут же уносил миску и возвращался с чашей лекарства. Линь Янь и в прошлой жизни пил отвары из трав и знал, насколько они отвратительны на вкус, но, видя непреклонный взгляд мужчины, ему оставалось лишь, стиснув зубы, пить.

Впрочем, в последние дни, стоило ему выпить лекарство, как появлялся А-Мянь со сладостями. Благодаря тому, что мальчик каждый день приходил поболтать и поделиться деревенскими новостями, юноша не скучал.

Он не знал местных цен, но догадывался, что сахар — вещь дорогая. К тому же, он жил на чужих хлебах, поэтому каждый раз, когда в комнату входила матушка Лу, Линь Янь вёл себя исключительно учтиво.

Поэтому и женщина стала смотреть на него куда благосклоннее, а иногда даже улыбалась. В конце концов, кто не любит послушных детей?

Прошло несколько дней в еде и питье. Даже такому разговорчивому человеку, как Линь Янь, надоело лежать. На улице уже рассвело. Он прикрыл глаза рукой и хотел было перевернуться, чтобы размять затёкшее тело, но тут же сдался под натиском боли во всех суставах.

— С-с-с... х-ха... — Он медленно пошевелил ногой и поясницей, находя относительно удобное

положение, затем опустил руку и посмотрел в окно.

Неизвестно, сколько времени прошло и о чём он думал, но вскоре юноша снова, шипя и охая, начал двигаться. Странно, вчера болело только горло, а сегодня, после сна, было такое чувство, будто его ночью кто-то избил.

Линь Янь с трудом сел на край кровати. Его тело казалось старой, проржавевшей машиной, которую, впрочем, смазали маслом — стоило немного подвигаться, и стало лучше.

Эта оболочка и впрямь была слабой. Опираясь на кровать, Линь Янь медленно побрёл к выходу. Не успел он дойти до двери, как та отворилась.

— Эй, если хотел выйти, почему не позвал? Упал бы ещё.

Это была матушка Лу. Она кормила во дворе кур и, услышав шипение, догадалась, что гэ'эр проснулся.

— Я не хотел беспокоить тётушку.

Юноша был похож на свою мать: пара персиковых глаз, которые даже на собаку смотрели с нежностью. А сейчас, когда он был болен, его глаза казались особенно влажными и вызвали ещё большее сочувствие.

У матушки Лу тоже было двое детей, и она не могла сказать ему ничего грубого.

— Сейчас, значит, не беспокоишь. Ладно, я позову Хэмина, он-то рад будет, если ты его побеспокоишь.

На этот раз Лу Хэмин появился быстро. Не успела она договорить, как он уже стоял в дверях.

— Хочешь выйти?

— Всё тело болит от лежания, хочу подышать свежим воздухом.

— Я вынесу тебя.

— Н-не... — надо.

Слово отказа застряло у него в горле, потому что его уже подняли на руки. Сзади раздался голос матушки Лу:

— Чего сейчас стесняться, не в первый раз ведь.

Линь Янь не мог поверить, как быстро женщина смирилась с мыслью о том, что он станет супругом её сына.

— Сегодня я с А-Мянем и третьей тётушкой Ли пойду на рынок продавать яйца. Вы двое оставайтесь дома.

Об этом они договорились ещё вчера. Юноша тоже хотел пойти, поэтому и решил выйти подышать воздухом. Но он взглянул на стоявшего рядом человека с непроницаемым лицом и вздохнул. Раньше о нём никто не заботился. А теперь, когда за ним постоянно присматривали, он испытывал странное, доселе неведомое чувство счастья.

В марте уже потеплело, и утренний ветерок был ласковым. Линь Янь, тепло одетый, сидел за столом во дворе и ждал завтрака.

Так как сегодня нужно было идти на рынок, вчера матушка Лу с А-Мянем ходили в горы за дикими травами. В деревне их мог собрать любой, но в городе — другое дело. Хоть много денег за них и не выручишь, но на сладости для ребёнка хватит.

А-Мянь, помня о сегодняшней поездке, проснулся очень рано, боясь, что его оставят дома. Вчера он тоже собрал много трав, и мама пообещала, что все вырученные деньги будут его, и он сможет купить всё, что захочет.

— Братец А-Янь, что тебе привезти? Когда я продам травы, куплю тебе подарок. — Мальчик, умывшись, сел рядом и, склонив голову, посмотрел на него.

Линь Янь с улыбкой погладил его по голове.

— У братца А-Яня всё есть. Когда я поправлюсь, мы вместе пойдём собирать травы, и все заработанные деньги отдадим нашему А-Мяню, хорошо?

По правде говоря, тело юноши не было таким уж слабым. Раньше он все болезни переносил на ногах. Но на этот раз, возможно, из-за того, что в тело вселилась другая душа, падение в воду вызвало целую череду недугов. Вся внутренняя слабость вылезла наружу, и только спустя столько дней он начал потихоньку поправляться.

Вчера они собрали немного туны, и Линь Янь сразу же почувствовал её аромат. Последние дни он ел только пресную пищу — безвкусные супы и яйца. Ещё со вчерашнего дня его желудок с нетерпением ждал чего-то нового. И вот, наконец, он увидел, как Лу Хэмин вышел из кухни с миской яичницы с туной. Его взгляд приковался к ней.

Матушка Лу шла следом с паровыми лепёшками. Увидев его выражение лица, она не удержалась от шутки:

— Ты посмотри на этого обжору! Будто мы тебя несколько дней не кормили.

Юноша с улыбкой потянулся за миской, но женщина увернулась. Линь Янь послушно убрал руки и принялся льстить:

— Это потому, что тётушка так вкусно готовит. Я проснулся пораньше, чтобы поскорее попробовать.

— Ах ты, подлиза. Весь сахар, что А-Мянь прячет, скоро ты съешь.

Линь Янь, нетерпеливо принимая палочки из рук Лу Хэмина, ответил:

— Я всё помню. Как только перестану пить лекарства, обязательно всё верну нашему младшему брату А-Мяню.

— Да не нужно ничего возвращать, я ему уже всё возместила.

Юноша хихикнул, взглянул на молчавшего Лу Хэмина и, умолкнув, принялся за еду. Завтрак был суховат, без супа, поэтому Линь Янь съел немного лепёшек, зато яичницы с туной — вдоволь. Глядя на туну, он вдруг вспомнил один рецепт, которому научился раньше.

— Тётушка, не могли бы вы оставить немного туну? Завтра я покажу вам своё мастерство.

В прошлой жизни он тоже сам выбрался из нищеты и знал множество способов приготовления диких трав.

— Если захочешь, я сегодня вечером свежей нарву. За день она уже будет не та, — сказала она и, окинув его взглядом, добавила: — Ты лучше сначала здоровье поправь, впереди ещё много тяжёлой работы.

С этими словами она собрала посуду и ушла на кухню. Лу Хэмин как раз готовил там лекарство. Матушка Лу поставила посуду, дала ему пару указаний и, позвав А-Мяня, отправилась в путь.

Город был недалеко, но идти нужно было полчаса, поэтому завтракали они рано. Прошло довольно много времени после их ухода, прежде чем солнце медленно залило своим светом сидевшего во дворе юношу. Он уже давно не видел солнца и лениво зевнул.

— Выпей лекарство и иди ещё поспи, — сказал Лу Хэмин, поставив на стол чашу с отваром и принеся из дома сладости А-Мяня.

Линь Яню действительно хотелось спать, он не привык так рано вставать. Но уходить в дом ему не хотелось. Он залпом выпил лекарство и тут же засунул в рот сахар.

— Старший брат Лу, — пробормотал он невнятно, — можешь научить меня грамоте?

<http://bllate.org/book/15978/1441532>